

„Борис Годунов“ на варшавской сцене

Репертуар Польского театра в Варшаве обогатился еще одним интересным спектаклем: недавно здесь состоялась премьера драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов».

В Польше было несколько попыток постановки этой пушкинской драмы. Впервые ее перевел на польский язык Юлиан Бартошевич в 1850 году, но сохранилась лишь часть этого перевода. В 1886 году в одном из провинциальных театров Польши были показаны отрывки драмы в переводе Мирослава Добжанского и Кароля Гофмана. В отрывках драма шла также в нескольких других польских театрах.

Постановка драмы в целом стала возможной лишь благодаря новому переводу, осуществленному Северином Поляком. В ноябре прошлого года «Борис Годунов» показал «театр Заглембя» в Сосновеце (Верхняя Силезия) в скромной, соответствующей возможностям театра постановке.

Полное историческое оформление пьесы получила лишь теперь, в постановке Польского театра. Этот театр располагает многочисленным актерским коллективом; здесь враждающаяся сцена, без которой постановка драмы была бы необыкновенно трудным делом. А самое главное — в Польском театре работают такой мастер художественно-декорационного искусства, как Отто Аксер, и такой талантливый режиссер, как Генрик Шлетьинский.

Правы рецензенты, утверждающие, что успех спектакля предreshило в первую очередь оформление, подготовленное Отто Аксером. Византийская пышность придворного и церковного церемониала, кажущаяся беспорядочность толпы у кремлевских ворот, резко контрастирующая с образами бояр, выступающих в камерных сценах, вдохновенная тишина в келье Чудова монастыря и бесшабашная веселость корчмы на литовской

границе — все это нашло превосходное отражение в художественном оформлении.

Вторая удача спектакля — это режиссерская работа Генрика Шлетьинского. Он не только мастерски оперирует камерными и массовыми сценами — и лирическими, и полными напряжения, и по-шекспировски гротескными, но и раскрывает основную идею произведения.

Исключительно интересной по своей динамичности является сцена в корчме на литовской границе. Великолепна заключительная сцена, в которой безмолвствующий народ производит необыкновенное впечатление.

Среди исполнителей выдвигается на первый план Михал Павлицкий в роли Дмитрия, полный романтического обаяния, пленяющий юношеским пылом и голосом, звучащим лирическими тонами. Видя Павлицкого — Дмитрия, веришь, что этот беглый монах и самозванец мог очаровать Марину и завоевать сердца польских шляхтичей.

Превосходен Владислав Ганьча в роли Бориса Годунова. Прекрасный тип властной и коварной женщины создала Нина Андрич в роли Марины. Все остальные исполнители отлично поддерживают их игру. Даже эпизодические роли исполняют в этом спектакле ведущие актеры Польского театра.

В заключение несколько слов о № 66 «Записок Польского театра», являющемся приложением к программе и целиком посвященном Пушкину. В этом номере помещены многочисленные иллюстрации, портреты и репродукции рисунков великого русского поэта, высказывания об авторе «Бориса Годунова» польских писателей, в том числе Мицкевича, хроника жизни и творчества Пушкина, исторический очерк.

«Записки Польского театра» — это дополнительная дань автору «Бориса Годунова» — драмы, которую театр показал во всем приуспе ея великолепия.

Адриан ЧЕРМИНСКИЙ
ВАРШАВА

Сцена из спектакля Польского театра «Борис Годунов».